

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

центральных лозунгов демагогической пропаганды принципата. Детальный анализ данного процесса, разумеется, представляет задачу специального исследования, важность которого тем более очевидна, что именно в новом понимании "золотой век" был воспринят от античности европейской культурой.

Н.С.Широкова

БИБРАНТЕ - ГОРОД ДРЕВНИХ КЕЛЬТОВ

В последнее время проблема возникновения городов и развития городской жизни в древних обществах, тесно связанная с вопросами становления классового общества и государства, все более привлекает внимание как советских, так и зарубежных исследователей. Эта проблема рассматривается на различном историческом материале. Так, Ю.В.Андреев, исследующий начальный этап античной урбанизации, включающий формирование протополиса и намечающиеся пути его дальнейшего развития, использует свидетельства гомеровских поэм и археологический материал, относящийся к Греции геометрического и архаического периодов.¹ Г.А.Кошеленко, давая определение понятий "полис" и "город" и рассматривая их взаимоотношения, для подтверждения своих теоретических положений опирается на историю классических Афин. Для этого он использует комедии Аристофана, дающие яркую и насыщенную картину жизни Афин конца V - начала IV вв. до н.э.²

Проблемы средневекового города рассматриваются на материале различных стран: Византии, Испании, Швеции³ и др.

¹ Андреев Ю.В. I) Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976; 2) Начальные этапы становления греческого полиса. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

² Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы. - ВДИ, 1980, № 1.

³ Кубратов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-УП вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971; Корсунский А.Р. Города Испании в период становления феодальных отношений (У-УП вв.). - В кн.: Соци-

Внимание ученых привлекают также древнерусские города, изучение которых имеет длительную и прочную традицию в нашей стране. Исследуются теоретические вопросы, такие, например, как социально-политическая роль древнерусского города,⁴ и в то же время обследуются археологические комплексы, дающие представление о внешнем виде и характере древнерусских городов.⁵

Из множества вышедших за рубежом работ, посвященных проблемам урбанизации и вопросам соотношения города и государства в античном мире, отметим, по крайней мере, одно обобщающее исследование. Это фундаментальная работа М.Хаммонда, в которой он рассматривает истоки античной урбанизации на примере древних городов Среднего и Ближнего Востока, развитие городской жизни в древней Греции и Риме и, наконец, судьбы античного города в период раннего Средневековья — его упадок на западе и, напротив, выживание форм городской жизни в Византии.⁶

К сожалению, следует отметить, что исследователи, занимающиеся проблемами города и государства в античном мире, оставляют без внимания интересный феномен развития городской жизни у древних кельтов, который засвидетельствован и литературными источниками и обширным археологическим материалом.

Главным литературным источником, наиболее полно воссоздающим картину жизни кельтского общества накануне римского завоевания, являются Записки Цезаря о Галльской войне, которым соответствуют археологические памятники Латена II (I в. до н.э.). Кельтское общество этого времени относят к числу

ально-экономические проблемы истории Испании. И., 1965; Сванидзе А.А. О сопоставлении стадий складывания государства и возникновения городов в Швеции. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

⁴ Брюсов И.Я. I) К вопросу о городах-государствах в Киевской Руси (историографические и историко-социологические предпосылки). - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982; 2) Киевская Русь. очерки социально-политической истории. Л., 1960.

⁵ Дубов И.В. Археологическое изучение городов Северо-Восточной Руси. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

⁶ Hammond M. The City in the Ancient World. Mass., 1972.

варварских обществ героического типа,⁷ и поэтому естественны аналогии с гомеровской Грецией, с Римом царского периода и др. Так, Ю.В. Андреев, говоря о первом появлении на исторической арене греческого полиса в гомеровский период, отмечает, что в этот момент он "мало чем отличался от таких разновидностей первобытного поселения, как германский *Burg* в его древнейшей форме, кельтский *oppidum*, славяно-русское городище (град)".⁸ Однако такое безоговорочное включение кельтских *oppida* в состав поселений первобытного типа означает поверхностное представление о них, от которого давно уже отказалось большинство исследователей кельтской истории и археологии.

В поэмах Гомера нет сколько-нибудь четкого разграничения понятий города-полиса и деревни-комы. По мнению Ю.В. Андреева, это происходит потому, что в греческом обществе этого времени или вообще еще не было разделения между городом и деревней, или оно только начиналось.⁹ Записки же Цезаря о Галльской войне дают гораздо более дифференциированную картину галльской жизни, раскрывающую разнообразие типов поселений в доримской Галлии. Сельская округа галлов состояла из двух типов поселения, названия которых очень часто встречаются на страницах Записок о Галльской войне. Это - *vici* и *aedificia* (*Caes.*, I, 5, 2; II, 7, 3; III, 29, 3; IV, 4, 2; IV, 19, I; 38, 3; VI, 6, 1; 30, 3; 43, 2; VII, 14, 5; VIII, 3, 2; 7, 2). *Vici* представляли собой галльские деревни. А.Гренье, известный французский археолог, автор учебника по галло-римской археологии, определяет их как "скопления, объединяющие несколько семей и соответствующие нашим деревушкам".¹⁰ Э.Тевено II также склоняется к мысли, что *vici* были земледельческими деревнями, так как, судя по "Комментариям" Цезаря, их сжи-

⁷ Piggott S. *The Druids*. N.Y., 1968, p.50.

⁸ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис, с.30.

⁹ Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греческого полиса, с.7.

¹⁰ Grenier A. *Les gaulois*. P., 1945, p.232.

¹¹ Thevenot E. *Histoire des Gaulois*. P., 1966, p.49.

гали всякий раз, когда хотели уничтожить ресурсы той или иной области Галлии. По мнению Э.Тевено, такое расселение деревнями было в Средней Европе древней, еще докельтской традицией, восходящей к бронзовому веку.

Несколько сложнее обстоит дело с *aedificia*. Как известно, латинское слово *aedificium* происходит от слова *aedes*, которое значит "храм", а во множественном числе "жилой дом в римской среде". Текст Цезаря также указывает на то, что *aedificia* были отдельными частными жилищами галлов (*privata aedificia*. - *Caes. B.G.*, I, 5, 3), отвечавшими двум различным целям, иногда, впрочем, достигаемым одновременно. С одной стороны, это были резиденции знатных галльских вождей, которые, казалось, были привязаны к уединению сельской жизни. Цезарь описывает такую резиденцию Амбиорикаса, располагавшуюся в окружении лесов (*aedificio circumdato silva*), замечая при этом, что жилища галлов часто расположены подобным образом (*ut sunt fere domicilia Galorum*. - *Caes. B.G.*, VI, 30, 3).

С другой стороны, тот же самый термин служит для обозначения жилищ земледельцев и хозяйственных строений - риг и стойл скота. Когда Цезарь хочет разорить область менапиев (*Caes. B.G.*, VI, 6, 1) или область эбуронов (VI, 43, 2), он приказывает сжечь все *aedificia*, которые можно обнаружить. Верцингерикс действует таким же образом в области битуригов, когда он хочет заставить голодать римскую армию (VII, 14, 5).¹² *Aedificia* такого рода сравнивают с современными фермами.¹³ Вероятно, некоторые *aedificia* обладали двойным качеством: виллы знатного галла, объединенной с сельской фермой.¹⁴

По мнению Ж.Армана, можно получить представление об устройстве таких галльских ферм по раскопкам сельского поселения аналогичного типа П. в. до н.э., принадлежавшего германской группе фризов. Оно содержало стойла с центральным

¹² Jullian G. *Histoire de la Gaule*. T.II. P., 1908, p.241, n.6; Thevenot E. Op.cit., p.49.

¹³ Jullian G. Op.cit., p.241; Harmand J. *Les Celtes au Second Age du Fer*, P., 1970, p.71.

¹⁴ Harmand J. Op.cit., p.72.

коридором, вдоль которого были расположены заграждения, закрывавшие помещения, в которых находились животные. Такое расположение хозяйственных построек настолько типично для Средней Европы и настолько современно, что в середине XIX в. оно встречается на мызе Теней в Аллье, которая изображена на картине, хранящейся в музее Консерватории в Париже.¹⁵

О числовом соотношении *vici* и *aedificia* в сельской округе дает представление пассаж из Цезаря, относящийся к гельветам (В.Г., I, 5, 2). Цезарь пишет, что у гельветов было 12 oppida, 400 *vici*, а все остальное - частные *aedificia*. Э.Тевено, имея в виду, что всего эмигрировавших гельветов было 260 тыс., приходит к выводу, что у них было, по крайней мере, 2000 отдельных ферм (*privata aedificia*).¹⁶

Открытым сельским поселениям (*vici* и *aedificia*) Цезарь противопоставляет третий тип укреплений галльских поселений, которые он называет *oppida*. Цезарь приводит речь, которую якобы произнес в Алзии Критогнат, чтобы возбудить галлов к упорному сопротивлению римлянам. Вождь арвернов напомнил им, что во время войны с кимврами их предки, сбравшись в оппидумах, готовы были скорее претерпеть самые страшные муки голода, чем сдаться Цезарю (*Caes. В.Г., УП, 77*). Рассказ Цезаря дает представление о том, сколь многочисленны были кельтские *oppida* во время его войн в Галлии. В один день Цезарь сжег более 20 оппидумов у битуригов (УП, I, 15, I).

У эдуев было три больших оппидума: Бибракте, Кабиллонум и Новиодунум. Гельветы сожгли 12 оппидумов, покидая родину и отправляясь на поиски новых земель. У суессионов насчитывалось столько же оппидумов, сколько у гельветов. Вообще Цезарь говорит о существовании оппидумов у 30 кельтских племен в Галлии: у аддатуков, эдуев, аллоборгов, амбарров, арвернов, аулерков-эбровиков, белловаков, куриозо-

¹⁵ Приходится обращаться к германскому материалу для аналогий, так как галльский археологический опыт раскопок *aedificia* недостаточен (Hartmann J. Ibidem).

¹⁶ Thevenot E. Op.cit., p.49.

литов, эбуронов, эзубиев, гельветов, лексовиев, мандубиев, нервиев, париаев, пиктонов, рауриков, ремов, сенонов, севанов, сотиатов, суессионов, венетов. Судя по числу оппидумов, которые Цезарь приписывает некоторым племенам, в Галлии его времени могло насчитываться около 120 oppida .

Кроме того, Цезарь, естественно, обходит молчанием те оппидумы, которые не играли никакой роли в его военных кампаниях. Так, например, археологические находки показывают, что существовали три оппидума на территории сегузиавов: Жёвр (коммуна Сент-Морис-сюр-Луар), Кре-Шателлар (коммуна Сент-Марсель-де-Бемен), Эссалюа (коммуна Шамбль).¹⁷ Археологический материал показывает также, что оппидумы находились не только на территории Галлии, но тянулись через весь кельтский мир от Британии и Иберии до Карпатской котловины.¹⁸

По мнению кельтологов, термин *oppidum* не имеет кельтского происхождения.¹⁹ Это латинское слово, которое означает "укрепление", "укрепленное место". Соответствующим существительным у кельтов было *dunum*. Оно встречается в большом числе французских топонимов (Шатодун, Дун-сюр-Орон, например). Оппидумами же кельтские крепости стали называть благодаря Цезарю, который широко пользуется этим словом в своем сочинении, чтобы сделать кельтский материал более понятным для римской публики. Таким же образом он называет галльскую знать *equites*, а небольшие галльские деревни - *vici*.

Действительно, самой характерной чертой кельтских оппидумов была свойственная им система мощных укреплений. В рассказе Цезаря об осаде Аварика (В.Г., УП, 23) содержится детальное описание так называемой галльской стены (*murus gallicus*), в настоящее время подтвержденное результатами многих археологических исследований. Галльская стена стро-

¹⁷ Dechelette J. Manuel d'archéologie préhistorique, celtique et gallo-romaine. T.IV. P., 1927, p.453, n.3.

¹⁸ Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974, с.248,

¹⁹ Hartmann J. Op.cit., p.72.

лась на материковой земле, причем продольные и поперечные балки, скрепленные на перекрестиях длинными железными гвоздями, образовывали клетки, заполняемые щебнем и камнем. Лицевая сторона представляла собой стену сухой кладки из камня, уложенного слоями. Так сооружалась стена длиной до 3 м.

Цезарь замечает, что такое сооружение даже красиво благодаря искусно уложенным рядам деревянных балок и камней, сохранявшим прямые линии. Кроме того, оно было очень прочным, так как камень предохранял дерево от пожара, а продольные деревянные балки, часто имевшие до 40 футов в длину и накрепко связанные между собой в толще стены, не могли быть ни пробиты, ни растищены тараном (Саэз. В. Г., УП, 23, 5). За стеной, т.е. внутри укрепления, была еще широкая наклонная насыпь, так что не только пехота, но и конница могла быстро подняться на укрепление высотой в несколько метров.

Такой тип галльского укрепления был впервые встречен только в 1868 г. Его открыл Кастане, французский археолог из Ло, раскопавший опидум Мурсен (коммуна Кра) в 25 км на северо-восток от Каора. Там укрепление длиной более 2 тыс. метров закрывало доступ на высокий мыс, который с других сторон был защищен крутыми откосами. Плато, имевшее в высоту 316 м, занимало площадь не менее 150 гектаров. Ширина укрепления в основании варьировалась от 5 до 10 м. Железные гвозди, имевшие в длину 0,32 м, которые скрепляли продольные и поперечные брусья на их перекрестьях, находились там в таком изобилии, что местные жители использовали их для изготовления небольших орудий труда.²⁰

Кастане не знал текста Цезаря о *шагус gallicus*, когда в первый раз сделал описание укрепления в Мурсене. И оказалось, что оно соответствует тексту Цезаря. Это открытие имело большой резонанс и стало отправной точкой дальнейших археологических поисков *шагус gallicus*. В настоящее время известно около 24 таких укреплений на территории современной Франции, укрепления типа *шагус gallicus* открыты

²⁰ Dechelette J. Op.cit., p.493.

также в Швейцарии, Бельгии, на Британских островах. Самым восточным пунктом, в котором встречается галльская стена, пока что считается Манхинг у Ингольштадта, в Баварии.²¹

Однако *шагус gallicus* представляет лишь один способ строительства кельтских укреплений. Второй способ укрепления опидумов более древний. Он был известен еще в гальштатское время, но широко применялся и в латенскую эпоху. В опидумах, построенных по второму способу, укрепление также имеет деревянную конструкцию, а лицевая сторона стены выполнена из камней. Но при этом втором способе стена с внешней стороны поддерживается вертикальными балками, врытыми в землю. До настоящего времени на лицевой стороне таких стен можно видеть пустые вертикальные полосы. Второй тип 'кельтских' укреплений особенно характерен для Центральной Европы.

Третий тип, названный типом Фекамп по опидуму, где он был обнаружен, или белгской стеной - по территории, где он встречается чаще всего, состоит из простой земляной насыпи иногда значительных размеров. Ворота опидумов часто имеют так называемый клешневидный профиль: стены с обеих сторон загибаются внутрь и образуют узкий коридор иногда длиной 20-40 м. Предположение, что ворота такого плана создавались под влиянием средиземноморской архитектуры, оказалось беспочвенным, так как в Центральной Европе были открыты опидумы с воротами такого типа, восходящие еще к гальштатской эпохе.²² Таким образом, кельтские опидумы были обнесены стенами, представлявшими мощную систему укреплений. Однако были ли они городами?

В теоретических исследованиях, посвященных проблемам города и государства в древнем мире или проблемам античной урбанизации, даются различные, иногда противоречавшие друг другу, дефиниции города. Так, С.М.Стам полагает, что, вопреки этимологии слова, город не является огороженным местом, хотя слова *игбъ*, *burg*, *dunum*, *town* происходят от

²¹ Филипп Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, с. II8.

²² Kruta V. Les Celtes. Р., 1976, p.115.

слов: укрепление, место, защищенное валом. По мнению С.М. Стама, "действительные города, как правило, не знали никаких стен, и значительное число их возникало именно как неогороженные, незащищенные поселки и слободы".²³ Г.Н. Паундс, наоборот, определяет город "как обнесенное стеной, огороженное место, расположенное на возвышенности, над которой господствует крепость или акрополь ..."²⁴

Для Г.А. Кошеленко²⁵ главной отличительной чертой античного города является развитие в нем ремесла и торговли. По мнению же Ю.В. Андреева, специфичность античной формы города состоит в том, что в его генезисе чисто экономические факторы играли лишь ограниченную роль, а главенствующее место занимали факторы военного и политического характера.²⁶ Однако, отбросив заведомо ошибочные точки зрения и преодолев кажущиеся противоречия в мнениях различных исследователей, можно получить некоторое более или менее цельное представление о том, каковы были истоки, пути развития, функции, а также внешний облик древнего города.

Такой ошибочной точкой зрения представляется мнение С.М. Стама, что древние города, как правило, не знали никаких стен. Р.Уичерли в специальной работе "Как греки строили города" пишет, что историческим ядром многих старых городов был акрополь, и на ранней стадии не было различия между полисом и акрополем. Акрополь же "был укреплением, которое охраняло город и его драгоценную полоску обрабатываемой земли".²⁷ Ю.В. Андреев считает, что первичный греческий полис с городом в собственном смысле слова сближали лишь два признака: наличие укреплений и компактная застройка территории поселения.²⁸

²³ Стам С.М. К проблеме города и государства в раннеклассовом и феодальном обществе. - В кн.: Город и государство в древних обществах. Л., 1982.

²⁴ Pounds G.N. The Urbanisation of the Classical World. *Ergonomics*, 1971, p.24.

²⁵ Кошеленко Г.А. Указ.соч., с.10-II.

²⁶ Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греч.полиса; с.14.

²⁷ Wycherley R. How the Greeks built cities. Л., 1949, p.5.

²⁸ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис, с.39.

Рим, как известно, был обнесен стенами уже в VI в. до н.э. (так называемая стена Сервия Туллия). Древнерусские города, например Ярославль,²⁹ имели мощные и надежные оборонительные укрепления. М.Хаммонд, исследовавший проблемы античного города на Ближнем и Среднем Востоке, в Греции, в Риме, в Западной и Восточной Европе периода раннего Средневековья, приходит к выводу, что город в древнем мире представлял собой "тесно построенную общину и, за исключением, может быть, периода ранней Римской империи, обычно обнесенную стенами".³⁰

Факторы, способствовавшие возникновению древних городов, были различными. Иногда почитаемое святилище могло способствовать возникновению и росту будущего города вокруг него, который благодаря репутации и святости места, распространяя вокруг свое влияние и контроль. Иногда удачное географическое положение местности благоприятствовало возникновению порта или центра торговли.³¹ Для появления древних городов весьма важны были политические и военные мотивы: древний город часто появлялся "в качестве столицы карликового государства и вместе с тем основного укрепленного пункта на его территории".³²

По мнению М.Хаммонда, чтобы стать городом в собственном смысле слова, возникшее поселение должно было достигнуть такого уровня экономического и социального развития, а также политической организации, который бы позволил ему эксплуатировать природные ресурсы в степени, достаточной для получения излишков для торговли и распространения его контроля или влияния за пределами собственно городской территории.³³ С развитием городской жизни большое значение приобретают эко-

²⁹ Дубов И.В. Указ.соч., с.112.

³⁰ Hammond M. Op.cit., p.346.

³¹ Ibidem.

³² Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греческого полиса, с.15.

³³ Hammond M. Op.cit., p.346.

номические функции города. Отмеченное выше различие взгля-
дов Г.А.Кошеленко и Ю.В.Андреева на экономический фактор в
жизни античного города происходит из-за того, что Ю.В.Андреев
имеет в виду начальные этапы существования города, а
Г.А.Кошеленко в своих теоретических рассуждениях опирается
на классические Афины.

По мере роста городов происходило развитие античной ур-
банизации, определившей внешний архитектурный облик древне-
го города. Р.Уичерли отмечает, что архитектурный рост горо-
дов был неизбежным процессом, но медленным, несистематичным
и неправильным.³⁴ Однако, в конце концов, наиболее жизнен-
ным и отличительным элементом древнегреческого города стала
агора, общественная площадь. М.Ролан, исследовавший различ-
ные типы архаической агоры, пришел к выводу, чтозначале аго-
ра была местом народных культов, а уж потом она стала рын-
ком, а также общественным и политическим центром города.³⁵

М.Ролан считал агору "оригинальным созданием греческого
урбанизма",³⁶ однако идея площади, бывшей центром религиоз-
ной, коммерческой, политической жизни города и важным эле-
ментом его архитектурного оформления, была вообще свойствен-
на античной урбанизации. В римских городах место, аналогич-
ное агоре, занимали форумы. Даже древневосточная архите-
ктура, самому духу которой кажется чуждой идеи общественной
площади, дает примеры городов, раскопки которых обнаружива-
ют следы площадей, архитектурно организованных.³⁷ Г.Паундс,
специально занимавшийся проблемами урбанизации в классиче-
ском мире, дает такое определение внешнего облика древнего
города: "Обнесенное стенами место, расположенное на возвы-
шенности, над которой господствует крепость или акрополь...
Внутри стен были узкие улицы, по сторонам которых стояли до-
ма, маленькие и просто построенные... общественная площадь
или агора и немногие общественные здания, которые одни толь-

³⁴ Wycherley R.E. Op.cit., p.7.

³⁵ Roland M. Recherches sur l'agora grecque. *'Etudes d'his-
toire et d'architecture urbains.* P., 1951, p.274.

³⁶ Ibid., p.543.

³⁷ Ibid., p.67, 70.

ко и показывают какую-то архитектурную индивидуальность".³⁸
Картина получается довольно скромная, но, как замечает М.Хам-
монд, лишь немногие из античных городов достигли уровня "ме-
галополиса", а остальные были скромны по современным мер-
кам.³⁹

Кельтские опидумы отличались друг от друга по своему
характеру, выполняемым функциям и происхождению. Истоки их
были так же различны, как истоки древнегреческих городов. Некоторые из кельтских опидумов образовались мало-помалу
вокруг почитаемых святилищ, которые постепенно становились
местами постоянного обитания. Таковы, может быть, Немето-
ценна (современный Аррас), упоминаемая в восьмой книге "Записок о Галльской войне" (УШ,46,6; 52,1), или упоминаемый
Страбоном Немоссос в области арвернов (IV,2,3). По мнению
К.Жюллиана, кельтское слово *демето* равняется латинскому
locus и означает "священная роща".⁴⁰

Происхождение кельтских опидумов могло быть связано с
политическими мотивами. Некоторые из них возникали как сто-
лицы, служившие центрами объединения территорий, принадле-
живших тем или иным племенам. Так, Алезия была главным го-
родом племени мандубиев (Caes. B. G., УП,68,1; 78,3), Виен-
на - столицей аллоброгов (Strabo, IV,I,II), Новиодунум -
главным опидумом суэссионов (Caes. B. G., II,12,1-4), Медио-
ланум - столицей племени сантонов (Strabo, IV,2,1) и др.

Многие кельтские опидумы, появившиеся на кельтских
территориях в период Латена III, были обязаны своим происхож-
дением военному фактору. Они создавались как стратегические
укрепления, которые должны были отразить становившиеся все
более ощутимым со временем нашествия кимвров около II3 г. до
н.э. нападок германских племен на кельтский мир. Есть даже
такая точка зрения, что нашествие кимвров было главной и
единственной причиной появления цивилизации кельтских опи-
думов II-I вв. до н.э., когда перед лицом врагов кельтский
мир "ощетинился крепостями".⁴¹

³⁸ Pounds G.N. Op.cit., p.24.

³⁹ Hammond M. Op.cit., p.9, 347.

⁴⁰ Julian C. Op.cit., p.242, n.2.

⁴¹ Kruta V. Op.cit., p.105.

Однако эта точка зрения неверна. В период Латена III, который завершил развитие общества кельтов доримской эпохи, цивилизация кельтов достигла высокого уровня. Она отличалась весьма развитой экономикой. И в это время экономический фактор весьма важен для появления новых оппидумов. В.Крута категорически заявляет, что "насаждение oppida было обусловлено прежде всего экономическими императивами".⁴² Кельтские оппидумы возникают на важных коммерческих дорогах или поблизости от залежей минералов, представлявших особенный интерес: железа, золотоносных песков, соли, графита, использовавшегося для производства некоторых типов керамики. Они становятся главными рынками определенных территорий и экономическими центрами, в которых развиваются различные отрасли специализированного ремесла: металлургия, работа по стеклу, изготовление тонкой керамики, производство изделий из золота и серебра.

Для более подробного рассмотрения кельтских оппидумов естественно обратиться прежде всего к древней Галлии, которая была, как известно, центром кельтского мира доримской эпохи. Самыми знаменитыми из галльских оппидумов были неоднократно упоминаемые в сочинении Цезаря Бибракте, Алезии, Герговия и Аварик. Для первых трех интересна не только история, но и археология.

Бибракте является, может быть, самым значительным кельтским поселением периода Латена III на территории Галлии. Бибракте в первый раз упомянут Цезарем в "Комментариях" в рассказе о первой галльской кампании – о войне с гельветами. Цезарь называет его чрезвычайно большим и лучше всего снабженным продовольствием оппидумов эдуев (I,23,I:Oppido Aeduorum longe maximo et copiosissimo). Действительно, Бибракте, расположившийся на плато холма Бовре и занимавший площадь в 135 гектаров, является самым большим из постоянно заселенных оппидумов Латена III на территории Франции.⁴³ Чрезвычайно удач-

⁴² Kruta V. Op.cit., p.111.

⁴³ Crumley C.L. Celtic social structure: the generation of archeologically testable hypothesis from literary evidence. Michigan, 1974, p.63.

ное географическое положение Бибракте способствовало тому, что он стал одним из наиболее обеспеченных товарами рынков или *emporium* центральной Галлии. Холм Бовре имеет прямое сообщение с долиной Луары и бассейном Сены. Истоки Ионны находятся в четырех километрах от его подножия. С другой стороны, долина Саоны отстоит от него на расстоянии от десяти до двенадцати лье.

Бибракте был главным политическим центром племени эдуев. "Oppidum apud eos maxima auctoritatis", – говорит о нем Цезарь (В. G., УП, 55,4). Когда эдуи в 52 г. до н.э. присоединились к общегалльскому восстанию против римлян, то именно в Бибракте Верцингераторикс созвал общее собрание всей Галлии – *consilium totius Galliae* (УП, 63,6). После того как галлы потерпели поражение и три вождя эдуев были взяты в плен, Верцингероторикс был вынужден укрыться в Алезии (67, 68). После падения Алезии Цезарь проявил некоторое сострадание по отношению к Бибракте и явился сам, чтобы принять сдачу города, установив в Бибракте свои зимние квартиры в 52-51 гг. до н.э. (УП, 90).

Уже много лет тому назад Бибракте заслужил титул галльской Помпеи, который был дан ему за то, что в нем сохранились в превосходном состоянии фундаменты построенных из камня жилищ, погребенных не под слоем вулканического пепла, как в Помпеях, а под легким слоем растительной почвы. Исследование их позволило восстановить частично общий план оппидума. С археологической точки зрения исключительную ценность находкам в Бибракте придает их совершенная гомогенность. Все они принадлежат исключительно эпохе Латена III. Город процветал во времена, предшествующие римскому завоеванию, и был густо населен еще сорок лет спустя.

Раскопки в Бибракте начались в 1865 г. на средства Наполеона III. Сначала руководителем раскопок был Г.Буйо (до 1895 г.), а затем Ж.Дешелетт (в 1897 – 1901 гг.).⁴⁴ Были открыты мощные укрепления типа *murus gallicus*. Стены, под-

⁴⁴ Суммарное описание результатов раскопок в Бибракте дано Ж.Дешелеттом (Pechelette J. Op.cit., p. 454 – 463), а также К.Крумлеем (Crumley C.L. Op.cit., p.63-68).

нимавшиеся в высоту на 5 м, имели 5 км в окружности. Деревянные башни защищали главный вход. Ров, располагавшийся с внешней стороны стены (II м в ширину и 6 м в глубину), окружал, видимо, всю ограду.

Бибракте не имел правильной планировки по так называемой системе решетки, которая была характерна для классических городов, но в нем были кварталы, которые различались по своим функциям и по типу обитателей. Один квартал был аристократическим районом, в котором жили состоятельные люди (Ле Парк-о-Шво), другой представлял гражданский и деловой центр города (Ле Шамплейн), третий был городским рынком (Ла Шом дю Борэр). Четвертый квартал города был занят под священный участок (Ле Торо де ла Уивр), на большой территории пятого квартала размещались мастерские ремесленников (Ле Кам Шодрон), в шестом находилось временное убежище (Пьерр-Сальве, Торо де ла Рош). Две главные дороги, одна из которых использовалась для подъема с северо-востока, а другая - для спуска к юго-западу, обслуживали верхнюю нагорную часть города.

На дороге, служившей для подъема, первым встречался ремесленный квартал. Раскопки 1868 г. открыли мастерскую кузнеца, сделанную из земли и дерева, с соломенной крышей. Она не имела каменного фундамента, характерного для более поздних построек опидума. Фасад, выходивший на улицу, имел размеры 5,5 на 6,5 м. В земляной пол были уложены большие обтесанные доски, образовывавшие прочный пол в той стороне мастерской, которая была приспособлена для торговли. Типичная для кельтской работы по металлу наковальня была по традиции укреплена в яме двухметровой глубины, куда спускались по лестнице. В доме кузнеца были найдены одиннадцать гальских медалей и разнообразные рабочие инструменты. Наиболее интересны обнаруженные остатки наковальни, четыре точильных камня, резец для разрезания холодного железа, клемши для подхватывания горячего железа, фрагменты меча, большое количество кусков железного шлака, гвозди всех размеров, тигли.

Мастерские ремесленников, обрабатывавших железо, и их хижины находились, главным образом, на склонах Кам Шодрон.

Для ковки металла была необходима вода, которую подводили к Кам Шодрон с южного конца города специально устроенные каналы пятиметровой глубины, стени которых были выложены деревом. Искусство обработки железа было хорошо известно галлам. Они даже изготавливали стальные брусья, несколько напоминающие двухтавровое железо. Все орнаментальные мотивы железных вещей, найденных в Бибракте, все стили оружия являются гальскими. Каждый аспект этого широкоразвитого железообрабатывающего ремесла указывает на его гальское происхождение. Восточный и западный склоны Кам Шодрон были заняты мастерскими и жилищами ремесленников, обрабатывающих различные металлы: кузнецов, литейщиков железа, бронзовиков, мастеров по золоту и серебру.

Мастерские же эмальеров располагались по большей части в квартале Ле Шамплейн, где они окаймляли обе стороны улицы вперемешку с жилыми домами. В одной из раскопанных мастерских гальского эмальера были найдены красные эмалевые пуговицы, фибулы, маленькие кубики непрозрачного стекла, окрашенные в красный, голубой, фиолетовый, черный и зеленый цвета, золотые, серебряные, бронзовые вещицы, покрытые эмалью.

Жилые дома, обнаруженные в Бибракте, построены или из дерева, или из камней, связанных глиной без известкового раствора. Эти дома, четырехугольные в плане, ничем не напоминают круглые хижины белгов, описанные Страбоном (IV, 4, 3). Углы стен и косяки окон выполнены из обтесанного камня, внешняя сторона которого, несмотря на то что это очень твердый местный гранит, тщательно выровнена. Чаще всего эти дома представляют жилища полуподземного типа. Спускались туда по внутренней лестнице из нескольких ступеней. Такой план хижины легко объясняется довольно холодной зимой, характерной для данной местности. Полы в домах обычно покрыты утрамбованной глиной, а иногда слоем раздробленной черепицы, которая образует род грубой настилки. Крыши по большей части покрыты соломой, лишь иногда - римской черепицей. Количество помещений в домах различно и зависит от социального положения их обитателей. Хижины кузнецов, литейщиков из Кам Шодрон - это маленькие темные лачуги, состоящие из одного помещения.

Однако район Парк-о-Шво был явно аристократическим кварталом Бибракте, в котором жили состоятельные галлы. Там встречаются большие дома, построенные по классическому плану помпейских жилищ. Один из таких домов занимал площадь не менее 1150 м² и состоял из тридцати комнат, которые располагались вокруг центрального атрия, квадратного в плане. Этот дом представляет иной стиль жизни, чем та, которую вели обитатели двух предыдущих кварталов, но этот более роскошный стиль жизни не является однако римским. Дом этот галльский так же, как дома в Шамплене и в Кам Шодрон. Его архитектура, имеющая более продвинутый характер, создана скорее по средиземноморскому, чем по галльскому образцу, но система конструкций галльская. Росписи стен скромны и сдержанны, мозаика проста, нет мрамора, нет каменных колонн. Вероятно, это был дом одного из богатых и влиятельных эдуев, которые селились в Бибракте накануне римского завоевания. Был также открыт еще один дом, похожий на предыдущий, только несколько меньших размеров. Он был снабжен гипокаустом, отопительной системой, устроенной под полом, что характерно для римских домов. Однако он тоже датируется галльским временем. В нем не было обнаружено ни керамики императорского времени, ни римских монет. Найденные в нем керамика и монеты все местного происхождения.

Кварталы Пьерр-Сальве и Торо де ла Рош были отделены от Парк-о-Шво прочной каменной стеной. Здесь было мало прочных строений. В основном находились халкие хижины, в которых размещались и люди и животные. Этот район служил скорее лагерем, чем постоянно заселенным кварталом города. Это было убежище для безземельных и преследуемых.

Предполагают, что в районе Торо де ла Уивр находился священный участок (*locus consecratus*) Бибракте, что именно там Верцингерикс созвал собрание всей Галлии в попытке объединить галлов против Рима.⁴⁵

Одним из самых интересных кварталов города был Шом до Бовэр, где находился городской рынок. Это был род форума в Бибракте. Раскопки, проведенные в этой части опидума, от-

крыли ряды лавок, расположавшихся по сторонам центральной дороги. Перед лавками находились навесы, которые поддерживали кирпичные колонки. В лавках торговцы и ремесленники продавали местную ремесленную продукцию, а также свежие сельскохозяйственные продукты, поступавшие из сельской округи.

В Бибракте было найдено большое количество монет. В мастерских ремесленников и в лавках эмпория имела место значительная монетная циркуляция. Инвентарь монет, составленный в 1899 г., включил не менее 1579 экземпляров. Когда были вычтены 430 стершихся и неоконченных монет, то числовое соотношение монет различных типов оказалось следующим: 1006 галльских, 27 греческих – из Массалии, 114 римских, I – кельтиберская и I – из Мавритании. Гальские и массалиотские включали 4 золотые монеты, 202 серебряные, 119 чеканных бронзовых и 708 литьих бронзовых монет. Гальские монеты отличаются разнообразием типов. Однако, естественно, более всего монет, выпускавшихся эдуями. Находки эти свидетельствуют, что самый активный период оккупации Бибракте приходится на вторую половину I в. до н.э.

В 5 г. до н.э. Бибракте был покинут, и его жители переселились в новый город, построенный на берегу реки Аппу. Этот город стал называться Августодунум (современный Отен) от имени Августа, по приказу которого все это произошло. Август считал необходимым принуждать галлов покидать старые кельтские крепости и селиться на равнинах.

Однако один квартал Бибракте продолжали посещать и после разрушения опидума. Это был как раз Шом до Бовэр – место городской ярмарки. Ярмарка на холме Бовэр была известна в средние века во всех французских провинциях. Самое интересное, что торговые сделки там продолжались вплоть до двадцатого века на том же самом месте, где они происходили в I в. до н.э. По мнению К.Крумлея, подобные аспекты древнего Бибракте имеют отношение к происхождению некоторых характерных аспектов средневекового общества.⁴⁶

Рядом с ярмаркой был раскопан небольшой храм, который

⁴⁵ Crumley C.L. Op.cit., p.67.

⁴⁶ Crumley C.L. Op.cit., p.67.

также действовал и посещался уже после разрушения Бибракте. Раскопки на его месте открыли целый комплекс фундаментов, восьмидиных к различным эпохам. Под основаниями двух христианских часовен были обнаружены фундаменты античного святилища, состоявшего из прямоугольной цели (8,8 x 7 м), фланкированной двумя боковыми галлерейами. Рядом находилось обращенное на восток уединенное маленькое святилище (*sacellum*), разделенное на два нефа рядом колонн из кирпича и из песчаника. К святилищу вели несколько ступеней; по мнению археологов, это типично кельтская форма святилища, которая под римским влиянием увековечена в более прочном материале — камне.⁴⁷

Редкие фрагменты белого мрамора, украшенные каннелюрами, мелкие обломки зеленого и коричневого порфира, мозаика дают представление о том, что храм был украшен с некоторой роскошью. Рядом было найдено большое количество монет, которые указывают на возраст этого памятника. Храм был построен сразу же после римского завоевания. Он просуществовал до IV в. н.э., так как к галльским монетам примешана дюжина римских императорских монет. Самыми поздними являются две бронзовые монеты времени Валентинiana.

Ж.Дешелетт⁴⁸ полагал, что храм был посвящен местной богине — покровительнице города Бибракте. Дело в том, что в Отене в 1679 г. в одном колодце среди других античных вещей был найден бронзовый медальон с посвятительной надписью богине Бибракте — *Deae Bibracti* (СИ, XIII, 2651). Затем в Отене были найдены две другие надписи, посвященные богине Бибракте, одна из которых была выгравирована на базе статуи женщины. Естественно, что когда сам опидум Бибракте был покинут, кульп местной богини стал популярен в Аугустодунуме, куда переселились жители Бибракте.⁴⁹

По мнению Ж.Дешелетта,⁴⁹ широкая известность ярмарки на холме Бовра в средние века обязана своим происхождением

⁴⁷ Powell T.G.E. *The Celts*. L., 1958, p.145.

⁴⁸ Dechelette J. Op.cit., p.462.

⁴⁹ Ibid., p.463.

религиозному празднику, который спрашивался в кельтские времена возле маленького святилища богини Бибракте.

Таким образом, Бибракте представляет характеристики, соответствующие понятию античного города. Бибракте был обнесен крепостными стенами. Открытые в нем кварталы обнаруживают определенную систему планировки, хотя и не воспроизводящую классические образцы античного урбанизма. Будучи крепостью, Бибракте в то же время имел постоянное население. Его жилые кварталы содержат улицы, по сторонам которых располагались дома жителей города. Как мы видели выше, эти дома обнаруживают настолько четко выявленную социальную дифференциацию жителей города, что жилища состоятельных галлов даже были выделены в особый аристократический квартал, который дает образцы продвинутой архитектуры средиземноморского типа. А такое социальное расслоение — важная черта городской жизни. В городе был свой религиозный центр и в то же время мощный индустриальный квартал и, наконец, рыночная площадь (нечто вроде греческой агоры или римского форума), которая на последнем этапе существования города начала уже приобретать архитектурное оформление благодаря построенному рядом с ней кельтскому святилищу. Бибракте дает пример достаточно развитого древнего города, который был не только крепостью, но весьма крупным центром ремесла и торговли.

Раскопки Герговии и Алеации дают примерно такую же археологическую картину. Аварик доримского времени был уничтожен наложением сверху городов, последовательно возникавших на его месте с галло-римской эпохи до настоящего времени. Но текст Цезаря показывает, что он считал его городом и очень красивым.

Археологические раскопки показывают, что и за пределами Галлии в Средней Европе существовали крупные кельтские опидумы городского типа. Таким образом, еще в доримское время у кельтов была развита городская жизнь, что соответствует и другим аспектам кельтского общества, свидетельствующим о высоком уровне кельтской цивилизации: их высокоразвитому ремеслу, их своеобразному искусству, обладавшему необыкновенной жизнеспособностью, достаточно развитому типу социальных отношений.